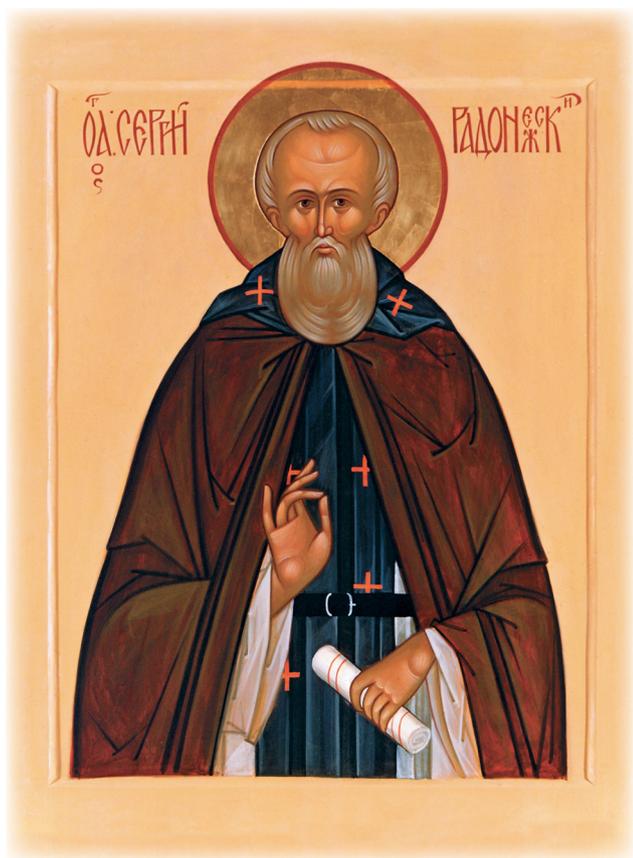

ПРЕСТАВЛЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

(8 октября)

Кондак, глас 8

Взирающе на предлежа-
щий честный твой гроб,/ в
немже скрыся, яко много-
ценное сокровище, святое
трудолюбное твое тело чи-
стоты,/ мы, чада твоя суще
жалостная,/ в удивлении
един со едином вещающе,
вопием:/ отче наш Сергие,
моли Святую Троицу/ и
нам спастися, твоим чадом.

Преподобный Сергей (в миру Варфоломей) **был сыном Ростовских бояр Кирилла и Марии**, переселившихся ближе к Москве в селение Радонеж. В семилетнем возрасте Варфоломея отдали учиться грамоте. Он всей душой жаждал учения, но грамота не давалась ему. Скорбя об этом, он днем и ночью молил Господа открыть ему дверь книжного разумения. Однажды, ища в поле пропавших лошадей, он увидел под дубом незнакомого старца-чернорица. Монах молился. Отрок подошел к нему и поведал свою скорбь. Сочувственно выслушав мальчика, старец начал молиться о его просвещении. Затем, достав ковчежец, вынул малую частицу просфоры и, благословив ею Варфоломея, сказал: **«Возьми, чадо, и съешь: сие дается тебе в знамение благодати Божией и разумения Священного Писания»**. Благодать эта действительно сошла на отрока: Господь дал ему память и разумение, и отрок стал легко усваивать книжную мудрость.

После этого чуда в юном Варфоломее еще более окрепло желание служить только Богу. Ему хотелось уединиться по примеру древних подвижников, но любовь к родителям удерживала его в родной семье. **Варфоломей был скромн, тих и молчалив, со всеми был кроток и ласков, никогда не раздражался и обнаруживал совершенное повиновение родителям**. Обыкновенно он вкушал только хлеб и воду, а в постные дни совершенно воздерживался от пищи. После смерти родителей Варфоломей предоставил наследство своему младшему брату Петру и вместе со старшим братом Стефаном поселился в 10 верстах от Радонежа, в глубоком лесу около речки Кончюры. Братья рубили лес своими руками и построили келью и малую церковь. **Эту церковь священник, посланный митрополитом Феогностом, освятил в честь Святой Троицы. Так возникла знаменитая обитель преподобного Сергия**.

Вскоре Стефан оставил своего брата и стал настоятелем Богоявленского монастыря в Москве и духовником великого князя. Варфоломей же, постриженный в монашестве с именем Сергей, около двух лет подвизался один в лесу. Нельзя и представить, сколько искушений перенес в это время юный монах, но терпение и молитва преодолели все трудности и диавольские напасти. Мимо келии преподобного Сергия целыми стаями пробегали волки, приходили и медведи, но ни один из них не причинял ему вреда. Однажды святой пустынный дал хлеба пришедшему к его келье медведю, и с тех пор зверь стал постоянно навещать преподобного Сергия, который делил с ним свой последний кусок хлеба.

Как ни старался святой Сергей скрывать свои подвиги, слава о них распространилась и привлекла к нему других иноков, желавших спастись под его руководством. Они стали просить Сергия принять сан священника и игуме-

на. Сергей долгое время не соглашался, но видя в их неотступной просьбе призвание свыше, сказал: **«Желал бы лучше повиноваться, чем начальствовать, но страшусь суда Божия и предаю себя в волю Господню»**. Это было в 1354 г., когда свт. Алексей стал московским митрополитом.

Жизнь и труды преподобного Сергея в истории русского монашества имеют особое значение, потому что он **положил начало жизни пустынников, устроив вне города обитель с общиножитием**. Устроенная на новых началах обитель Святой Троицы сначала во всем терпела крайнюю скудость; ризы были из простой крашенины, священные сосуды были деревянные, в храме вместо свечей светила лучина, но подвижники горели усердием.

Святой Сергей подавал братии пример строжайшего воздержания, глубочайшего смирения и непоколебимого упования на помощь Божию. В трудах и подвигах он шел первым, а братия следовала за ним.

Через несколько лет после основания обители около нее стали селиться крестьяне. Невдалеке от нее шла большая дорога к Москве и на север, благодаря чему средства обители стали возрастать, и она по примеру Киево-Печерской Лавры стала щедро раздавать милостыню и принимать на свое попечение больных и странников.

Слух о святом Сергии достиг Константинополя, и патриарх Филофей прислал ему свое благословение и грамоту, которой утверждались новые порядки пустынного общиножития, заведенные основателем Свято-Троицкой обители. Митрополит Алексей любил преподобного Сергея, как друга, поручил ему примирять враждовавших князей, возлагал на него важные полномочия и готовил себе в преемники. Но Сергей отказался от этого избрания.

Однажды митрополит Алексей хотел возложить на него золотой крест в награду за труды, но Сергей сказал: **«От юности своей я не носил на себе золото, в старости же тем более хочу пребыть в нищете»** — и решительно отклонил от себя эту почесть. Великий князь Димитрий Иванович, прозванный Донским, чтит преподобного Сергея, как отца, и просил у него благословения на борьбу с татарским ханом Мамаем. **«Иди, иди смело, князь, и надейся на помощь Божию»**, — сказал ему святой старец и дал ему в сподвижники двух своих иноков: Пересвета и Ослябю, которые пали героями в Куликовской битве.

Еще при жизни преподобный Сергей совершал чудеса и удостаивался великих откровений. **Один раз явилась ему в дивном величии Матерь Божия с апостолами Петром и Иоанном и обещала покровительство его обители**. В другой раз он видел необыкновенный свет и множество птиц, оглашавших воздух благозвучным пением, и получил откровение, что множество иноков соберется в его обители. Преподобный преставился к Богу 25 сентября 1392 года (ст. ст.).

ЕВАНГЕЛИЕ

Однажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Геннисаретского, увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети.

Войдя в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки.

Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова.

Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть.

Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась.

И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть.

Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный.

Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков.

И, вытащив обе лодки на берег, оставили все и последовали за Ним.

(Евангелие от Луки, 5:1-11)

ТОЛКОВАНИЕ БЛЖ. ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

Господь **убегает от славы**, а она тем более преследует Его. Когда народ теснился около Него, Он всходит на корабль, чтобы с корабля учить стоящих на берегу моря, так что все находились пред лицом Его, и никто не ушел за спину.

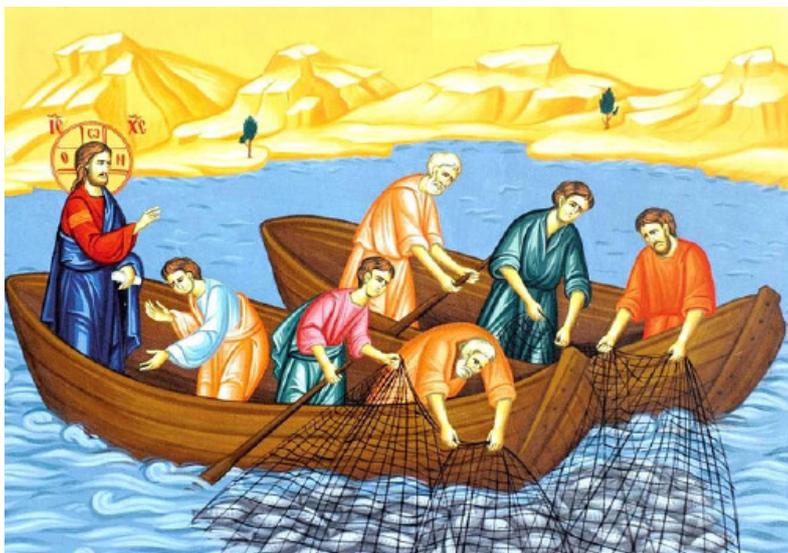
А за то, что Он учил с корабля, Он не оставил владельца его без награды. Он даже вдвойне его облагодетельствовал: **одарил его множеством рыб и сделал Своим учеником.**

Подивись смотрению Господа, **как Он каждого привлекает через свойственное и сродное ему средство**, например: волхвов – посредством звезды, а рыбаков – посредством рыб.

Заметь и кротость Христа, как Он умоляет Петра отплыть от земли, ибо «просил», разумеи, вместо «умолял», и то, как благопокорен был Петр: Человека, Которого не видал, он принял на свой корабль и во всем ему повинуется. Когда Сей сказал ему, чтобы он отплыл на глубину, тот не отяготился, не сказал: всю ночь я трудился и ничего не приобрел, и Тебя ли теперь послушаю, и вдамся в новые труды? Ничего такого он не сказал, но напротив: **«по слову Твоему закину сеть»**. Так Петр был тепл в вере и прежде веры!

За то и поймал он столько рыб, что не мог один вытащить их, а знаками пригласил и соучастников, то есть общников, бывших на другом корабле. Знаками пригласил их потому, что **пораженный необычайной ловлей не мог говорить.**

Далее, Петр в глубоком благоговении просит Иисуса сойти с корабля, **говоря о себе, что он грешник и недостоин быть вместе с Ним.**

Если хочешь, понимай это и **в переносном смысле**. Корабль есть синагога иудейская. Петр представляет образ учителей Закона. Учители, бывшие до Христа, всю ночь трудились (ибо время до пришествия Христова – ночь) и ничего не достигли. А когда пришел Христос и настал день (Рим. 13, 12), то апостолы,

поставленные на место законоучителей, «по слову», то есть по заповеди Его, **закидывают сеть Евангелия и уловляют множество людей.**

Но апостолы одни не могут вытащить сеть с рыбами, а приглашают и соучастников своих, и сообщников, и влекут вместе с ними. Это суть **пастыри и учителя церквей всех времен**; они, преподавая и объясняя учение апостольское, помогают апостолам ловить человеков.

Обрати внимание и на выражение: **«закинули сеть»**. Ибо Евангелие есть сеть, имеющая изложение речи смиренное, простое и приближенное к простоте слушателей; поэтому и говорится, что оно закинуто. Если же кто скажет, что через закидывание сети означает глубина мыслей, то и с этим можно согласиться. Итак, исполнилось слово пророка, сказавшего: **«Вот, Я пошлю множество рыболовов, говорит Господь, и будут ловить их; а потом пошлю множество охотников, и они погонят их со всякой горы, и со всякого холма, и из ущелий скал»** (Иер. 16, 16). Рыбарями назвал он святых апостолов, а ловцами – правителей и учителей церкви последующих времен.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА (9:6-11)

При сем скажу: кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет.

Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог.

Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело, как написано: расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век.

Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей, так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу.

ТОЛКОВАНИЕ БЛЖ. ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

"При сем скажу: кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет".

Переходит к другой статье, что нужно подавать с щедростью, и говорит: «при сем скажу», то есть присовокупляю к сказанному, что **не должно подавать с бережливостью.**

Не сказал «скупо», но употребил благороднейшее наименование бережливости. Самое же дело назвал сеянием, чтобы ты тотчас обратил взор на воздаяние, и понял, что более получаешь, нежели даешь. После речи о подаении с щедростью опять напоминает о подаении с радушием: это показывают, как и выше сказано, слова: «сеет щедро».

"Каждый уделай по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог".

Останавливается на речи о подаении с радушием, зная, что пример македонян достаточен, чтобы побудить их к большему подаению и пристыдить их, если окажутся ниже тех. Вракует же ум их, чтобы совершаемое ими дело было добродетелью; ибо вынужденное не есть добродетель. Поэтому, как истинный учитель, хочет, чтобы ученики его, делая что-нибудь, делали то так, как требует добродетель, и притом **добровольно, чтобы и награда им была полная;** ибо сделанное по принуждению теряет свою награду.

Поэтому говорит: каждый подавай по расположению, а не с огорчением и не с принуждением. Приводит и свидетельство из Соломона. Хотя в изречении Премудрого говорится о щедрости, но он относит оное и к подаению с радушием, или, если хочешь, — к той и другому вместе.

"Бог же силен обогатить вас всякою благодатью".

Этими словами опровергает умствование, которое имеют многие, когда говорят: если подам много, то боюсь, чтобы самому не сделаться бедным. Бог, говорит, может обогатить вас столько, что с избытком можете совершить всякую благодать, то есть всякую милостыню. Итак, **подавайте щедро, чтобы милостыня ваша всегда и всегда приумножалась.**

"чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело".

Видишь ли? Не богатства просит им, но довольства. Говоря же это, показывает, что **не принуждает и не приневоливает их подавать от недостатка,** чтобы потом не имели довольства. Вместе с тем, научая, как должно пользоваться дарами Божиими, говорит: «чтобы вы были богаты на всякое доброе дело». В благах телесных, говорит, желаю вам довольства, а в благах духовных (ибо это значат слова: «всякое доброе дело») — избытка, чтобы не только с из-

бытком были милосердны, но чтобы усердно делали всякое богоугодное дело.

"как написано: расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век". Выше сказал: «изобилуйте». В подтверждение сего приводит свидетельство из пророка: «расточил», ибо слово это указывает на щедрость и избыток. И хотя поданного нет уже более, но «правда», то есть человеколюбие (называет его так потому, что оно оправдывает человека и разрешает грехи), пребывает вечно, — и здесь, и там. Вот почему милостивый бывает любим всеми, а потомки его бывают любимы грядущими племенами.

"Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей".

Этими словами просит им и плотских, и духовных благ и подтверждает слово свое наглядным примером земледелия. Ибо, если засевающим землю Бог подает семя, и питающим тело доставляет пищу, то тем более — возделывающим небо и питающим душу. В словах **«да подаст обилие посеянному вами»** говорит о чувственном богатстве, которое, чтобы сделалось сеянием духовным, советует подавать бедным. Ибо чрез это возрастает в нас всякое доброе дело и обилие правды. Почему и говорит: **«и умножит плоды правды вашей»**. Заметь здесь, что он вводит Бога дающим нам не суетные наслаждения, но пищу, ибо говорит: **«и хлеб в пищу»**. То же находится у Исаии (см. Ис.55:10).

"так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу".

Снова показывает, как должно пользоваться богатством, и говорит, что не должно зарывать его в землю, но иметь **«на всякую щедрость»**, то есть делиться им щедро. Но так как многие находят щедрость в блудницах и ли-

цедеях, то говорит: я разумею ту щедрость, которая приносит Богу «благодарение», и не только благодарение, но многое другое, о чем говорит далее, чтобы, показав многие добрые последствия щедрости, сделать их более усердными к ней.